

{numeration}

В некотором царстве, в некотором государстве был-жил старик со старухой; у них была дочь Маруся. В их деревне был обычай справлять праздник Андрея Первозванного: соберутся девки в одну избу, напекут пампушек и гуляют целую неделю, а то и больше. Вот дождались этого праздника, собрались девки, напекли-наварили, что надо; вечером пришли парубки с сопелкою, принесли вина, и началась пляска, гульба - дым коромыслом! Все девки хорошо пляшут, а Маруся лучше всех. Немного погодя входит в избу такой молодец - что нá поди! Кровь с молоком! Одет богато, чисто. «Здравствуйте, - говорит, - красные девицы!» - «Здравствуй, добрый молодец!» - «Гулянье вам!» - «Милости просим гулять к нам!» Сейчас вынул он кошель полон золота, послал за вином, за орехами, пряниками - разом все готово; начал угощать и девок и ребят, всех оделил. А пошел плясать - любо-дорого посмотреть! Больше всех полюбилась ему Маруся; так к ней и пристаёт.

Наступило время по домам расходиться. Говорит этот молодец: «Маруся! Поди, проводи меня». Она вышла провожать его; он и говорит: «Маруся, сердце! Хочешь ли, я тебя замуж возьму?» - «Коли бы взял, я бы с радостью пошла. Да ты отколя?» - «А вот из такого-то места, живу у купца за приказчика». Тут они попрощались и пошли всякий своей дорогою. Воротилась Маруся домой, мать ее спрашивает: «Хорошо ли погуляла, дочка?» - «Хорошо, матушка! Да еще скажу тебе радость: был там со стороны добрый молодец, собой красавец, и денег много; обещал взять меня замуж». - «Слушай, Маруся: как пойдешь завтра к девкам, возьми с собой клубок ниток; станешь провожать его, в те поры накинь ему петельку на пуговицу и распускай потихоньку клубок, а после по этой нитке и сведаешь, где он живет».

На другой день пошла Маруся на вечерницу и захватила с собой клубок ниток. Опять пришел добрый молодец: «Здравствуй, Маруся!» - «Здравствуй!» Начались игры, пляски; он пуще прежнего льнет к Марусе, ни на шаг не отходит. Уж время и домой идти. «Маруся, - говорит гость, - проводи меня». Она вышла на улицу, стала с ним прощаться и тихонько накинула петельку на пуговицу; пошел он своею дорогою, а она стоит да клубок распускает; весь распустила и побежала узнавать, где живет ее названный жених? Сначала нитка по дороге шла, после потянулась через заборы, через канавы и вывела Марусю прямо к церкви, к главным дверям. Маруся попробовала - двери заперты; пошла кругом церкви, отыскала лестницу, подставила к окну и полезла посмотреть, что там деется? Влезла, глянула - а названный жених стоит у гроба да упокойника ест; в церкви тогда ночевало мертвое тело. Хотела было потихоньку соскочить с лестницы, да с испугу не остереглась и стукнула; бежит домой - себя не помнит, все ей погоня чудится; еле жива прибежала!

Поутру мать спрашивает: «Что, Маруся, видела того молодца?» - «Видела, матушка!» - а что видела, того не рассказывает. Вечером сидит Маруся в раздумье: идти или нет на вечерницу? «Ступай, - говорит мать, - поиграй, пока молода!» Приходит она на вечерницу, а нечистый уже там. Опять начались игры, смехи, пляска; девки ничего не ведают! Стали по домам расходиться; говорит нечистый: «Маруся! Поди, проводи меня». Она не идет, боится. Тут все девки на нее накинулись: «Что с тобой? Или застыдилась? Ступай, проводи добра молодца!»

Нечего делать, пошла - что бог даст! Только вышли на улицу, он ее и спрашивает: «Ты вчера к церкви ходила?» - «Нет!» - «А видела, что я там делал?» - «Нет!» - «Ну, завтра твой отец помрет!» Сказал и исчез.

Вернулась Маруся домой грустна и невесела; поутру проснулась - отец мертвый лежит. Поплакали над ним и в гроб положили; вечером мать к попу поехала, а Маруся осталась: страшно ей одной дома. «Дай, - думает, - пойду к подругам». Приходит, а нечистый там. «Здравствуй, Маруся! Что не весела?» - спрашивают ее девки. «Какое веселье? Отец помер». - «Ах, бедная!» Все тужат об ней; тужит и он, проклятый, будто не его дело. Стали прощаться, по домам расходиться. «Маруся, - говорит он, - проводи меня». Она не хочет. «Что ты - маленькая, что ли? Чего боишься? Проводи его!» - пристают девки. Пошла провожать; вышли на улицу. «Скажи, Маруся, была ты у церкви?» - «Нет!» - «А видела, что я делал?» - «Нет!» - «Ну, завтра мать твоя помрет!» Сказал и исчез.

Вернулась Маруся домой еще печальнее; переночевала ночь, поутру проснулась - мать лежит мертвая. Целый день она проплакала, вот солнце село, кругом темнеть стало - боится Маруся одна оставаться; пошла к подругам. - «Здравствуй! Что с тобой? На тебе лица не видать!» - говорят девки. «Уж какое мое веселье! Вчера отец помер, а сегодня мать». - «Бедная, несчастная!» - сожалеют ее все. Вот пришло время прощаться. «Маруся! Проводи меня», - говорит нечистый. Вышла провожать его. «Скажи, была ты у церкви?» - «Нет!» - «А видела, что я делал?» - «Нет!» - «Ну, завтра ввечеру сама помрешь!» Маруся переночевала с подругами, поутру встала и думает: что ей делать? Вспомнила, что у ней есть бабка - старая-старая, уж ослепла от долгих лет. «Пойду-ка я к ней, посоветуюсь».

Отправилась к бабке. «Здравствуй, бабушка!» - «Здравствуй, внучка! Как бог милует? Что отец с матерью?» - «Померли, бабушка!» - и рассказала ей все, что с нею случилось. Старуха выслушала и говорит: «Ох, горемычная ты моя! Ступай скорей к попу, попроси

его: коли ты помрешь, чтоб вырыли под рогом яму, да несли тебя из избы не в двери, а прошили б сквозь то отверстие; да еще попроси, чтоб похоронили тебя на перекрестке - там, где две дороги пересекаются». Пришла Маруся к попу, слезно заплакала и упросила его сделать все так, как бабушка научила; воротилась домой, купила гроб, легла в него - и тотчас же померла. Вот дали знать священнику; похоронил он сначала отца и мать Маруси, а потом и ее. Вынесли Марусю под порогом, схоронили на раздорожье.

В скором времени случилось одному боярскому сыну проезжать мимо Марусиной могилы; смотрит - а на той могиле растет чудный цветок, какого он никогда не видывал. Говорит барич своему слуге: «Поди, вырой мне тот цветок с корнем; привезем домой и посадим в горшок: пусть у нас цветет!» Вот вырыли цветок, привезли домой, посадили в муравлений горшок и поставили на окно. Начал цветок расти, красоваться. Раз как-то не послалось слуге ночью; смотрит он на окно и видит - чудо совершилось: вдруг цветок зашатался, упал с ветки наземь - и обратился красной девицей; цветок был хорош, а девица лучше!

Пошла она по комнатам, достала себе разных напитков и кушаньев, напилась-наелась, ударилась об пол - сделалась по-прежнему цветком, поднялась на окно и села на веточку.

На другой день рассказал слуга баричу, какое чудо ему в ночи привиделось. «Ах, братец, что ж ты меня не разбудил? Нынешнюю ночь станем вдвоем караулить». Пришла ночь - они не спят, дожидаются. Ровно в двенадцать часов цветок начал шевелиться, с места на место перелетать, после упал наземь - и явилась красная девица; достала себе напитков и кушаньев и села ужинать. Барич выбежал, схватил ее за белые руки и повел в свою горницу; не может вдоволь на нее насмотреться, на красоту ее наглядеться. Наутро говорит отцу, матери: «Позвольте мне жениться; я нашел себе невесту». Родители позволили. Маруся говорит; «Я пойду за тебя только с тем уговором, чтобы четыре года в церковь не ходить». - «Хорошо!»

Вот обвенчались, живут себе год и два, и прижили сына. Один раз наехали к ним гости; подгуляли, выпили, и стали хвалиться своими женами: у того хороша, у другого еще лучше. «Ну, как хотите, - говорит хозяин, - а лучше моей жены во всем свете нету!» - «Хороша, да некрещена!» - отвечают гости. «Как так?» - «Да в церковь не ходит». Те речи показались мужу обидны; дождался воскресенья и велел жене наряжаться к

обедне. «Знать ничего не хочу! Будь сейчас готова!» Собрались они и поехали в церковь; муж входит - ничего не видит, а она глянула - сидит на окне нечистый. «А, так ты вот она! Вспомни-ка старое: была ты ночью у церкви?» - «Нет!» - «А видела, что я там делал?» - «Нет!» - «Ну, завтра у тебя и муж и сын помрут!»

Маруся прямо из церкви бросилась к своей старой бабушке. Та ей дала в одном пузырьке святой воды, а в другом живущей и сказала, как и что делать. На другой день померли у Маруси и муж и сын; а нечистый прилетел и спрашивает: «Скажи, была у церкви?» - «Была». - «А видела, что я делал?» - «Мертвого жрал!» Сказала да как плеснет на него святой водою - он так прахом и рассыпался. После взбрызнула живущей водой мужа и сына - они тотчас ожили и с той поры не знали ни горя, ни разлуки, а жили все вместе долго и счастливо.

{numeration /}